

На правах рукописи

Шарифходжаев Шарифходжа Исломходжаевич

**СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ В ПЛАНИРОВАНИИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Хижняк Денис Сергеевич

Официальные оппоненты: **Волчецкая Татьяна Станиславовна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»,
профессор Высшей школы права

Халиков Аслям Наилевич
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
профессор кафедры криминалистики

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации**»

Защита диссертации состоится 25 ноября 2026 года в 15:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/08-09-2026-2d.pdf>).

Автореферат разослан «__» октября 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях глобализации высокую значимость сохраняет проблема противодействия транснациональным преступлениям, поскольку их трансграничный (транстерриториальный) характер и широкий спектр охватываемых деяний создают существенную угрозу национальной и международной безопасности.

В науке и международных правовых актах к основным видам транснациональных преступлений относят: терроризм и преступления экстремистской направленности; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; незаконную миграцию; торговлю людьми; киберпреступления, а также иные деяния, обладающие признаками транснациональности. Согласно п. 2 ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, преступление носит транснациональный характер, если оно: а) совершено в более чем одном государстве; б) совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; в) совершено в одном государстве при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; г) совершено в одном государстве, но его существенные последствия наступают в другом государстве¹.

Помимо указанных критериев, IX Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1995 г.) одобрил перечень, включающий 17 видов транснациональных преступлений: отмывание денежных средств; терроризм; кража произведений искусства и предметов культуры; кража интеллектуальной собственности; незаконная торговля оружием; незаконный захват воздушных судов; морское пиратство; незаконное завладение наземными транспортными средствами; мошенничество в сфере страхования; преступления, совершаемые

¹ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята на Десятом конгрессе ООН в г. Нью-Йорке, подписана 12-15 декабря 2000 г. в г. Палермо (Италия) // СЗ РФ. 2004. № 40, ст. 3882.

с использованием компьютерных сетей и информационных технологий; экологические преступления; торговля людьми; торговля человеческими органами; незаконный оборот наркотиков; злостное банкротство; незаконное вторжение в сферу законной коммерческой деятельности; коррупция и подкуп государственных должностных лиц¹. Перечисленные деяния выходят за пределы национальных границ, порождают глобальные последствия и подрывают безопасность как отдельных государств, так и международного сообщества.

Анализ статистических данных за 2021-2025 гг. позволяет выявить негативную тенденцию, выраженную в росте на территории Российской Федерации числа преступлений, связанных с трансграничным перемещением предметов и людей. Так, в 2021 г. возбуждено 1103 уголовных дела по ст. 226¹ (67,27%), 229¹ (23,75%) и 200¹ (8,98%) УК РФ; объем изъятых запрещенных веществ составил более 6 т. В 2022 г. отмечен незначительный спад: возбуждено 963 уголовных дела по ст. 226¹ (73,11%), 229¹ (16,2%), 200¹ (10,7%) УК РФ, объем изъятых запрещенных веществ составил 2 т. В 2023 г. возбуждено 977 уголовных дел по ст. 226¹ (75,74%), 229¹ (15,86%), 200¹ (8,39%) УК РФ, объем изъятых запрещенных веществ составил более 16 т, что в восемь раз превышает показатель предыдущего года. В 2024 г. рост числа выявленных преступлений продолжился: возбуждено 1050 уголовных дел по ст. 226¹ (78,38%), 229¹ (15,43%), 200¹ (6,19%) УК РФ; объем изъятых запрещенных веществ превысил 20 т (рекордное значение за рассматриваемый период). В 2025 г. возбуждено 1134 уголовных дела по ст. 226¹ (81,48%), 229¹ (11,02%), 200¹ (7,49%) УК РФ, объем изъятых запрещенных веществ составил более 13,5 т².

¹ См.: Документ ACONF.169.15. ADD.1. URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/9th_Congress_1995/017_ACONF.169.15.ADD.1_Interim_Report_Strengthening_the_Rule_of_Law.pdf (дата обращения: 10.05.2026).

² См.: Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya> (дата обращения: 13.03.2026).

Следственная ситуация представляет собой информационную основу расследования преступлений, которая обеспечивает следователя первичными данными о расследуемом событии. Планирование расследования во многом определяется характером сложившейся следственной ситуации. В настоящее время в науке недостаточно разработаны вопросы, связанные с ролью следственных ситуаций в планировании расследования транснациональных преступлений, что обуславливает существенные недостатки частных методик их расследования. Отсутствие комплексного планирования предварительного расследования, в свою очередь, ведет к снижению эффективности следственных действий и уменьшению вероятности успешного раскрытия и расследования указанных деяний.

Существенное влияние на эффективность планирования расследования транснациональных преступлений оказывает использование специализированного программного обеспечения и алгоритмов, однако в настоящее время данный инструментарий недостаточно разработан и не в полной мере учитывает специфику ситуационного подхода.

С учетом изложенного возникает необходимость в выявлении и описании криминалистических особенностей совершения транснациональных преступлений на основе ситуационного подхода, что позволит разработать более эффективные стратегии и тактические приемы планирования их расследования. Требуют исследования вопросы построения модели следственной ситуации, ее информационного наполнения и значения для принятия следователем процессуальных и тактических решений. Нуждается в анализе взаимосвязь следственной ситуации, криминалистической версии и криминалистического моделирования, а также определение их роли в планировании расследования транснациональных преступлений.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется стабильно высоким уровнем транснациональной преступности на территории Российской Федерации, отсутствием единого подхода к определению

и классификации транснациональных следственных ситуаций, недостаточной разработанностью вопросов их использования при планировании расследования, а также необходимостью разработки научно обоснованных методов планирования расследования на базе ситуационного подхода, ориентированных на повышение его эффективности.

Степень теоретической разработанности проблемы.

В криминалистике частным методикам, а также наиболее значимым аспектам расследования отдельных групп или видов транснациональных преступлений посвящены работы Е.А. Астаховой, А.Г. Волеводза, В.О. Давыдова, Л.Я. Драпкина, Я.М. Злоченко, Н.А. Иванова, Е.В. Осиповой, А.В. Табакова, Д.С. Хижняка и других ученых.

Отдельные разработки криминалистической стратегии и методологии расследования данной категории преступлений выполнены Г.А. Зориным, О.В. Танкевичем и другими исследователями.

Теоретико-методологические основы ситуационного подхода в расследовании преступлений заложены в работах Т.С. Волчецкой, С.Э. Воронина, В.К. Гавло, С.И. Давыдова, Л.Я. Драпкина, Г.А. Зорина, Д.В. Кима, В.Я. Колдина, Д.С. Хижняка и др.

Научные основы планирования расследования преступлений раскрыты в трудах Р.С. Белкина, В.Д. Зеленского, Е.П. Ищенко, А.Н. Колесниченко, В.И. Комиссарова, А.М. Ларина, И.М. Лузгина, Н.П. Яблокова и др.

В работах Д.В. Бахтеева, Л.В. Бертовского, А.А. Бессонова, В.Б. Вехова, А.Б. Головина, С.В. Зуева, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, И.М. Комарова, А.В. Кулаевского, В.А. Мещерякова, Н.С. Полевого, Д.А. Степаненко, А.С. Шаталова и других ученых исследовались основы криминалистической алгоритмизации и применения информационных технологий в расследовании преступлений.

Не умаляя значимости проведенных исследований, следует констатировать, что они не в полной мере охватывают специфику планирования расследования транснациональных преступлений,

детерминированную особенностями ситуационного подхода, а также возможностями внедрения формализованных алгоритмов, реализуемых на основе компьютерных программ. В связи с этим возникает необходимость разработки целостной теории и методики планирования, основанных на ситуационном подходе, и их последующей алгоритмизации для расследования транснациональных преступлений с помощью специализированного программного обеспечения.

Объектом исследования является деятельность правоохранительных органов по планированию расследования транснациональных преступлений на основе ситуационного подхода.

Предметом исследования выступают закономерности возникновения и развития следственных ситуаций при расследовании транснациональных преступлений, планирования предварительного следствия и анализа информации о следственных ситуациях.

Цель исследования состоит в разработке теоретически обоснованной и практически ориентированной методики планирования расследования транснациональных преступлений на основе ситуационного подхода.

Для достижения этой цели поставлен комплекс взаимосвязанных **задач:**

раскрыть сущность транснациональной следственной ситуации, дать ее определение;

определить структурные элементы следственной ситуации, возникающей при расследовании транснациональных преступлений, и построить ее типовую информационную модель;

разработать структурно-аналитическую формулу, формализующую процесс познания следственной ситуации при расследовании транснациональных преступлений;

выделить и систематизировать типичные следственные ситуации первоначального и последующего этапов расследования транснациональных преступлений;

выявить и классифицировать комплекс проблемных ситуаций, возникающих при расследовании транснациональных преступлений, и определить основные направления расследования в каждой из них;

разработать комплекс информационных моделей для обеспечения разрешения следственных ситуаций;

разработать специализированное программное обеспечение, автоматизирующее процесс планирования расследования транснациональных преступлений;

разработать формализованный алгоритм планирования расследования транснациональных преступлений;

на основе ситуационного подхода разработать криминалистические рекомендации по планированию расследования транснациональных преступлений.

Методологическую основу диссертационного исследования составили методы трех уровней. Первый уровень – всеобщий диалектический метод, в основе которого лежит рассмотрение следственной ситуации как целостной, динамичной и противоречивой системы, находящейся в состоянии постоянного развития и активного взаимодействия с окружающей средой. Второй уровень – общенаучные методы, подразделяющиеся на эмпирические (наблюдение, описание, сравнение, эксперимент), которые применяются для сбора, фиксации и первичного анализа фактических обстоятельств дела; теоретические (анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование), которые служат для мысленного расчленения ситуации на элементы (информационные блоки), установления логических связей между ними, выдвижения и проверки следственных версий, а также построения целостной модели криминальной (следственной) ситуации с выявлением ее структуры и иерархии компонентов. Третий уровень – специальные методы, включающие собственно криминалистические методы (криминалистическая идентификация, диагностика, классификация, тактические приемы и комбинации), используемые для установления тождества лиц и предметов,

определения свойств и состояний объектов, имеющих доказательственное значение, систематизации криминалистически значимой информации и разработки оптимальной стратегии и тактики расследования; интегрированные в криминалистику методы иных наук (информатики, математики, психологии и др.), применяемые для совершенствования методики расследования транснациональных преступлений. Помимо этого для решения конкретных задач исследования были применены: конкретно-социологический метод (в форме анкетирования работников правоохранительных органов); статистический метод, позволивший провести анализ судебных приговоров, материалов следственной практики МВД России и Следственного комитета РФ, а также результатов анкетирования; моделирование, обеспечившее выполнение как теоретических (построение моделей следственной ситуации, версий, следственных действий), так и практических задач исследования.

Нормативно-правовую базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, международные правовые документы (Устав ООН, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и др.), уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное законодательство, иные федеральные законы и подзаконные акты, касающиеся рассматриваемых в диссертации проблем.

Теоретическую базу исследования составили труды ведущих отечественных ученых-криминалистов, таких как: Т.В. Аверьянова, Р.Л. Ахмедшин, О.Я. Баев, Д.В. Бахтеев, А.И. Баянов, Р.С. Белкин, Л.В. Бертовский, А.Н. Васильев, Л.Г. Видонов, А.И. Винберг, И.А. Возгрин, А.Г. Волеводз, Т.С. Волчецкая, С.Э. Воронин, А.Ф. Волынский, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, И.Ф. Герасимов, А.Ю. Головин, В.И. Громов, Г.А. Густов, Н.И. Долженко, А.В. Дулов, В.А. Жбанков, Г.А. Зорин, Е.П. Ищенко, Д.В. Ким, А.С. Князьков, В.Я. Колдин, А.Н. Колесниченко, И.М. Комаров, В.И. Комиссаров, С.И. Коновалов, Ю.Г. Корухов, А.А. Корчагин, А.М. Кустов, С.В. Лаврухин, Е.С. Лапин, А.М. Ларин, А.Ф. Лубин,

И.М. Лузгин, С.И. Макаренко, И.П. Можаяева, В.А. Образцов, Н.С. Полевой, А.А. Протасевич, А.Р. Ратинов, Д.А. Степаненко, А.Н. Халиков, Д.С. Хижняк, М.Н. Хлынцов, Л.Г. Шапиро, В.И. Шиканов, А.В. Шмонин, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков, И.Н. Якимов и др.

Эмпирическая база исследования включает результаты:

анкетирования 114 руководителей и сотрудников следственных органов Следственного комитета РФ, подразделений дознания и следствия органов внутренних дел в Волгоградской, Калужской, Саратовской и других областях;

изучения и обобщения материалов 215 уголовных дел за 2012-2021 гг. и 184 уголовных дел за 2021-2025 гг. о транснациональных преступлениях, предусмотренных статьями 226¹, 229¹, 322 и 322¹ УК РФ, производство по которым осуществлялось в Республике Дагестан, Алтайском, Камчатском, Краснодарском, Приморском краях, Московской, Саратовской, Смоленской областях и других субъектах РФ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке системы теоретико-прикладных положений и рекомендаций по применению ситуационного подхода в планировании расследования транснациональных преступлений. Определены методологические основы применения ситуационного подхода в расследовании транснациональных преступлений; выявлены типичные и проблемные ситуации, возникающие при расследовании транснациональных преступлений, и пути их решения; сформулированы рекомендации по технологии планирования расследования транснациональных преступлений.

По результатам проведенного исследования **на защиту выносятся следующие основные положения:**

1. Транснациональная следственная ситуация представляет собой информационную модель события преступления, отражающую его трансграничный либо транстерриториальный характер, формируемую на определенном этапе расследования, осложненную необходимостью

международного сотрудничества и аккумулирующую криминалистически значимые данные, структурированные по информационным блокам (субъект, потерпевший, способ, механизм, обстановка).

2. Методологической основой для типизации следственных ситуаций при расследовании транснациональных преступлений выступает классификационная система, включающая четыре взаимосвязанных информационных блока, отражающих обстоятельства, подлежащие доказыванию (информация о субъекте преступлений; информация о потерпевшем; информация о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления; информация об обстановке совершения преступления). Каждый информационный блок характеризуется совокупностью типовых вариантов, охватывающих наиболее распространенные состояния информационной осведомленности следователя о событии преступления и обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Сформированные на этой основе типичные модели следственной ситуации, обусловленные географическими составляющими при трансграничном перемещении предметов и людей, могут применяться для преодоления информационной неопределенности в процессе расследования транснациональных преступлений.

3. Для формализации процесса познания и отражения последовательности преобразования исходной информации о событии преступления в структурированную систему разработана структурно-аналитическая формула « $CC = CCa [Mp \text{ Иб}(Сб) \leftrightarrow \text{Иб}(\Pi) \leftrightarrow \text{Иб}(Сп) \leftrightarrow \text{Иб}(Мхз) \leftrightarrow \text{Иб}(Обс)] \rightarrow M \rightarrow P$ », где: «CC» – это познаваемая следственная ситуация; «ССа» – это процесс анализа следственной ситуации; «Мп» – методы познания; «Иб» – информационный блок; «Сб» – субъект преступления; «П» – потерпевший; «Сп» – способ подготовки, совершения и сокрытия преступления; «Мхз» – механизм совершения преступления; «Обс» – обстановка совершения преступления; «М» – моделирование; «Р» – результат, конечная стадия познавательного процесса (структурированная следственная ситуация). Логические связи между элементами выражаются

знаками: «·» – союз «и»; «→» – условная связь (если, то); «↔» – взаимная связь; «[]» – обозначает достаточность системы для описания следственной ситуации как целостного явления.

4. Типичные следственные ситуации, возникающие в практике расследования транснациональных преступлений, дифференцируются на ситуации первоначального и последующего этапов. Первоначальному этапу расследования свойственны две группы таких ситуаций: 1) ситуации, в которых имеется достаточная информация о транснациональных преступных формированиях и конкретных лицах, причастных к их совершению (семь ситуаций); 2) ситуации, в которых отсутствуют достаточные данные, необходимые для установления конкретного лица или группы лиц, его совершивших (четыре ситуации). Для ситуаций последующего этапа расследования характерно наличие такого участника уголовного процесса, как обвиняемый, в силу чего на основе позиции, занимаемой обвиняемым (признание или непризнание вины), и достаточности доказательств, подтверждающих его виновность, выделяются три типичные следственные ситуации.

5. Комплекс проблемных ситуаций, возникающих при расследовании транснациональных преступлений, и направлений расследования в каждой из них включает в себя три большие группы ситуаций с выделением ряда подгрупп и их дальнейшей конкретизацией: I. Ситуации, возникающие в ходе установления признаков преступления: 1) ситуации, осложненные выявлением признаков, свидетельствующих о транснациональном характере преступления; 2) ситуации, при которых полностью отсутствуют признаки, свидетельствующие о транснациональном характере преступления; II. Ситуации, возникающие при установлении транснационального характера преступления: 1) ситуации, при которых характер преступлений не определяется правоохранительными органами как транснациональный; 2) ситуации, при которых неясно, было ли в ходе совершения преступления нарушено законодательство иностранного государства; III. Ситуации,

возникающие при необходимости международного сотрудничества:

- 1) ситуации, при которых международное сотрудничество с компетентными органами иностранного государства, на территории которого была инициирована транснациональная криминальная деятельность, невозможно;
- 2) ситуации, при которых международное сотрудничество с компетентными органами иностранного государства осложнено наличием определенных факторов, влияющих на следственную ситуацию;
- 3) ситуации, при которых есть необходимость создания следственно-оперативных групп.

6. Разработан комплекс информационных моделей, включающий типовую информационную модель транснациональной криминальной (следственной) ситуации; продукционную модель «Факты и действия при построении правил для разрешения следственных ситуаций, возникающих при расследовании транснациональных преступлений»; продукционную модель «Типовая программа разрешения транснациональных типовых следственных ситуаций». Данный комплекс выступает теоретической базой для создания специализированного программного обеспечения и позволяет перейти к научно обоснованному, алгоритмизированному и автоматизированному расследованию транснациональных преступлений.

7. Разработано специализированное программное обеспечение, автоматизирующее процесс планирования расследования транснациональных преступлений. В программе реализован структурный подход к организации следственной деятельности через последовательное заполнение взаимосвязанных элементов планирования. Функциональность программы охватывает все стадии: от ввода фабулы уголовного дела до визуализации всего процесса расследования. Особую значимость для расследования транснациональных преступлений имеет возможность добавлять несколько уголовных дел; возможность привязывать следственные версии к конкретным проверяемым информационным блокам, а также проведение следственных действий с возможностью определения исполнителей, сроков и т.п. и их привязки к проверяемым версиям.

В программе реализован сетевой метод планирования, представляющий собой инструмент для визуализации событий и установления связей между ними. Данный функционал особенно важен при анализе транснациональных преступлений, позволяя наглядно отображать взаимосвязи между соучастниками, разными событиями, проведенными следственными действиями и полученными результатами.

8. Разработанная в ходе исследования в виде алгоритма блок-схема («И = Б[Способ*(П) + Субъект*(П) + Потерпевший*(П) + Механизм*(П) + Обстановка*(П)] + Систематизация → П (Следственная версия + Следственные действия) → Результат ↔ (Итерация)») планирования расследования транснациональных преступлений представляет планирование как целенаправленный и итерационный процесс. Суть данного алгоритма заключается в структурировании информации о криминальной и следственной ситуации в виде взаимосвязанных блоков и их последовательной проверке через выдвижение следственных версий. Применяя данный алгоритм при расследовании транснациональных преступлений, следователь: систематизирует разнородную информацию, которая может поступать из различных источников, в том числе из иностранных государств, в целостную структурированную модель; последовательно выявляет и восполняет информационные пробелы в каждом блоке путем выдвижения и проверки следственных версий; адаптирует план расследования по мере поступления новой информации. Таким образом, алгоритм упрощает принятие решений и обеспечивает наглядное, структурированное отображение модели преступного события. Такой принцип работы алгоритма был внедрен в специализированное программное обеспечение.

9. На основе ситуационного подхода разработаны криминалистические рекомендации по планированию расследования транснациональных преступлений, опирающиеся на совокупность следующих критериев: 1) степень информационной неопределенности исходной следственной

ситуации; 2) локусно-векторный характер деяния; 3) содержание информационных блоков и выдвинутых версий; 4) разграничение стратегического и тактического уровней планирования. Указанные критерии в совокупности формируют научно-методическую основу для выбора форм планов (план по версиям, схемы преступных связей, план отдельного следственного действия и др.), направленных на последовательную трансформацию неблагоприятной следственной ситуации в благоприятную для установления объективной истины по уголовному делу.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при совершенствовании имеющихся и создании новых методик расследования транснациональных преступлений, а также для развития научных знаний о ситуационном подходе и особенностях планирования данных преступлений.

Практическая значимость исследования характеризуется возможностью использования его результатов в процессе повышения квалификации и переподготовки сотрудников правоохранительных органов, в процессе расследования и раскрытия транснациональных преступлений сотрудниками следственных органов, оперативно-розыскных подразделений. Конкретным практическим результатом исследования является разработка компьютерного приложения, которое может способствовать эффективному планированию расследования преступлений, в том числе носящих транснациональный характер.

Достоверность результатов диссертации обеспечивается применением необходимых методов научного познания, позволивших достичь поставленную цель и решить исследовательские задачи; комплексным анализом широкого круга российских и зарубежных научных источников, включая диссертации, монографии и материалы конференций; обобщением материалов правоприменительной практики и результатов анкетирования практических работников; апробацией полученных

результатов, в том числе путем их внедрения в практическую деятельность и учебный процесс.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «СГЮА» и рекомендована ей к защите.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 12 опубликованных работах, из них 5 – в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень, утвержденный ВАК при Минобрнауки России. Получено свидетельство о регистрации программы для ЭВМ.

Теоретические и практикоориентированные выводы исследования докладывались и обсуждались на шести международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – XV» (Улан-Удэ, 2024 г.), «Шикановские криминалистические чтения: криминалистическое и судебно-экспертное обеспечение расследования и раскрытия преступлений» (Иркутск, 2024 г.), «Конституционные основы противодействия преступности в России» (Ставрополь, 2025 г.), «I Лубинские криминалистические и уголовно-процессуальные чтения» (Н. Новгород, 2025 г.), «Саратовские криминалистические чтения» (Саратов, 2025 г.), «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае – XIII» (Барнаул, 2025 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность следственных органов следственного управления Следственного комитета РФ по Саратовской области, следственных подразделений Главного управления МВД России по Саратовской области, а также в учебный процесс ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» в рамках дисциплин по выбору «Криминалистика», «Тактика и методика расследования отдельных видов преступлений», «Расследование транснациональных преступлений»; ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» в рамках дисциплин по выбору

«Криминалистика», «Особенности расследования отдельных видов преступлений» и связанных с этими дисциплинами спецкурсов; ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» в рамках дисциплин по выбору «Криминалистика» и «Расследование преступлений экстремистской направленности», что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы выбор темы и ее актуальность, определены объект, предмет, цели, задачи и гипотеза исследования, отмечена степень научной разработанности проблемы, указаны методологические, методические, теоретические, нормативные правовые, эмпирические основы работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, характеризуются обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования, приводятся сведения об их апробации и внедрении.

Первая глава диссертации **«Методологические основы применения ситуационного подхода при расследовании транснациональных преступлений»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Понятие, структура и классификация следственных ситуаций и их типовых моделей при расследовании транснациональных преступлений»* формулируется определение транснациональной следственной ситуации, под которой предлагается понимать информационную модель события преступления, отражающую его трансграничный либо транстерриториальный характер, формируемую на определенном этапе расследования, осложненную необходимостью

международного сотрудничества и аккумулирующую криминалистически значимые данные, структурированные по информационным блокам. Раскрывая элементы информационных блоков, автор в их содержании выделяет обстоятельства, подлежащие доказыванию: 1) информация о субъекте преступления; 2) информация о потерпевшем; 3) информация о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления; 4) информация о механизме совершения преступления; 5) информация об обстановке совершения преступления. В параграфе разрабатывается и обосновывается применение классификационной системы информационных блоков, предназначенной для типизации следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования транснациональных преступлений. Практическая реализация такой системы представлена в виде таблицы, где по вертикали расположены пять указанных информационных блоков, а по горизонтали – типовые варианты следственных ситуаций. Комбинация типовых вариантов по каждому блоку формирует обобщенную типовую модель следственной ситуации, которая служит для следователя ориентирующей основой при анализе исходных данных о событии преступления. Технология работы следователя с предложенной системой описывается автором как последовательный алгоритм, включающий сбор и оценку первичной информации, ее структурирование по выделенным блокам с выбором соответствующего варианта, формирование на этой основе типа следственной ситуации и последующее планирование расследования с выдвижением версий и определением программы неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Во втором параграфе *«Общенаучные и криминалистические основы ситуационного подхода в процессе расследования транснациональных преступлений»* автор приходит к выводу, что методология познания следственных ситуаций при расследовании транснациональных преступлений представляет собой единую, иерархическую структуру,

объединяющую три уровня методов: всеобщие, общенаучные и специальные. Отмечается, что центральное место в познании структуры следственной ситуации при расследовании транснациональных преступлений занимает метод системно-структурного анализа. Применение этого метода позволило автору выделить в структуре следственной ситуации пять информационных блоков (субъект, потерпевший, способ, механизм, обстановка). Сущность данного метода заключается в анализе структуры следственных ситуаций и выявлении взаимосвязей между их элементами (информационными блоками). Таким образом, данный подход способствует формированию единой системы следственных ситуаций, которую можно представить в виде непрерывной цепи, способной в случае отсутствия определенных звеньев восполняться и становиться целостной. Логическим продолжением структурирования служат формально-логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), обеспечивающие процесс выдвижения версий и оценки доказательств. В завершающей части параграфа процесс познания следственной ситуации формализован автором в виде структурно-аналитической формулы. Она показывает, каким образом сложный объект (следственная ситуация) трансформируется в структурированную и управляемую систему. Алгоритм, заложенный в формуле, включает четыре стадии: 1) анализ и структурирование исходных данных по информационным блокам; 2) исследование содержания блоков посредством системы методов познания; 3) моделирование следственной ситуации на основе выявленных взаимосвязей в информационных блоках; 4) формирование результата – структурированной модели, готовой к использованию для выдвижения версий и принятия стратегических и тактических решений.

Вторая глава диссертации **«Классификации следственных ситуаций, возникающих при расследовании транснациональных преступлений»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Типичные следственные ситуации первоначального и последующего этапов расследования транснациональных*

преступлений» в ходе анализа эмпирической базы автором установлено, что ключевыми компонентами, детерминирующими типичную следственную ситуацию на первоначальном этапе расследования, являются полнота информации о субъекте преступления и способе его совершения. На этой основе выделены и подробно описаны типичные следственные ситуации, разделенные на две крупные группы.

Первую группу образуют ситуации, в которых имеется достаточная информация о лицах, причастных к совершению транснационального преступления:

Ситуация 1. Выявление преступления непосредственно при трансграничном перемещении предметов из иностранного государства в РФ и задержание лица на пункте пропуска (41,3% дел по ст. 226¹ и 229¹ УК РФ).

Ситуация 1.1. Задержание получателя международного почтового отправления (МПО) с запрещенными веществами, заказанными через сеть «Интернет» (9,2% дел).

Ситуация 2. Вывоз стратегически важных ресурсов из РФ с использованием подложных документов и задержание отправителя на территории России (7,6% дел).

Ситуация 3. Выявление и задержание лица на территории иностранного государства при попытке ввоза предметов в РФ (3,3% дел).

Ситуации 4–7 охватывают различные обстоятельства незаконной миграции: от задержания на границе вне пункта пропуска до организации фиктивных экзаменов, браков или незаконного трудоустройства (в совокупности 20,6% дел по ст. 322 и 322¹ УК РФ).

Вторую, наиболее сложную группу составляют ситуации, в которых отсутствуют достаточные данные, необходимые для установления субъекта преступления:

Ситуация 1. Задержан исполнитель преступления, организатор неизвестен и действует из-за границы (4,3% дел).

Ситуация 2. Выявлен лишь факт контрабанды, организатор и канал поставки не установлены, ориентирующая информация отсутствует (3,8% дел).

Ситуация 3. Задержан участник ТОПГ (исполнитель), известна его роль, но организатор не установлен (7,1% дел).

Ситуация 4. Задержан иностранец с подложным паспортом, однако лица, изготовившие документ, и организатор преступления неизвестны (2,7% дел).

Характер следственных ситуаций последующего этапа расследования определяется появлением процессуальной фигуры обвиняемого и объемом собранных доказательств. В параграфе предложена их классификация в зависимости от позиции обвиняемого и достаточности улик:

Ситуация 1. Обвиняемый признает свою вину в совершении преступления транснационального характера, собрана совокупность доказательств, достаточных для вывода о его виновности (69,02% дел).

Ситуация 2. Обвиняемый признает свою вину частично, однако имеется достаточная совокупность доказательств для вывода о его виновности (19,02% дел).

Ситуация 3. Обвиняемый отрицает факт совершения им преступления, доказательства, необходимые для признания его виновным, собраны не в полном объеме (11,96% дел).

Во втором параграфе *«Проблемные следственные ситуации, возникающие при расследовании транснациональных преступлений»*, отмечается, что, согласно дефиниции проблемной следственной ситуации как противоречия между знанием и незнанием, при расследовании транснациональных преступлений простых ситуаций не возникает в принципе, а степень сложности определяется характером информационной неопределенности. В работе акцентируется внимание на первой группе проблем, связанных с установлением самого события преступления, поскольку именно транснациональная природа деяния определяет

стратегические направления расследования. Автором определены ключевые направления поиска криминалистически значимой информации для преодоления проблемных ситуаций: по вектору транснациональной криминальной деятельности; в криминалистических учетах Интерпола и иных международных полицейских организаций; в ходе анализа оперативных данных о транснациональных преступных формированиях; с помощью общественных организаций международного уровня, функционирующих на территории РФ; через иные источники, специфичные для конкретного вида транснационального преступления.

На основе анализа следственной и судебной практики в работе разработана классификация проблемных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования. Выделены три основные группы:

Первая группа – ситуации, возникающие в ходе установления признаков преступления. Они подразделяются на ситуации, осложненные выявлением признаков транснационального характера, и ситуации, при которых такие признаки полностью отсутствуют. **Вторая группа** – ситуации, возникающие при установлении транснационального характера преступления. Здесь выделены две подгруппы. Первая связана с ошибочной оценкой деяния как сугубо внутринационального из-за неверной трактовки положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности либо отсутствия очевидной необходимости международного сотрудничества. Вторая подгруппа охватывает случаи, когда неясно, было ли нарушено законодательство иностранного государства. **Третья группа** – ситуации, возникающие при необходимости международного сотрудничества. Они детализированы по нескольким основаниям: невозможность сотрудничества из-за отсутствия договорной базы или недружественного поведения иностранного государства; осложнение сотрудничества вследствие различий в правовых системах, процессуальных сроках, отказа от взаимодействия без нормативной основы либо отсутствия

прямых контактов с компетентными органами; а также ситуации, когда требуется создание международных следственно-оперативных групп, но отсутствует правовая база или иностранное государство отказывается исполнять договорные обязательства по политическим мотивам.

В третьем параграфе *«Криминалистические модели следственных ситуаций и способы их разрешения при расследовании транснациональных преступлений»* разработана типовая информационная модель транснациональной криминальной ситуации. Автор представляет ее в виде таблицы, состоящей из трех разделов: предкриминального, (собственно) криминального и посткриминального. В каждом из них информация систематизирована по пяти блокам: субъект преступления; потерпевший; способы и средства совершения и сокрытия преступления; механизм совершения преступления; обстановка совершения преступления. Данная модель может адаптироваться к различным видам транснациональных преступлений (**торговле** людьми, **контрабанде**, **организации** незаконной миграции и др.). Для алгоритмизации процесса разрешения следственных ситуаций познавательного типа предложена и разработана продукционная модель представления знаний, основанная на правилах «ЕСЛИ (факт), ТО (действие)». Сформирована «библиотека» фактов и действий, структурированная по тем же информационным блокам, что и типовая модель. На этой основе сконструированы типовые программы разрешения наиболее сложных ситуаций, характерных для транснациональных преступлений. Каждая программа представляет собой цепочку правил, которая позволяет следователю в зависимости от текущих условий определить оптимальную последовательность следственных и иных действий.

Такая модель создана для того, чтобы перевести накопленные эмпирические данные о следственных ситуациях в формализованную, алгоритмическую форму и на этой базе обеспечить следователя инструментом поддержки принятия решений. С ее помощью можно

эффективнее диагностировать тип следственной ситуации, а затем на основе продукционных правил выстроить более рациональную программу следственных действий.

Третья глава диссертации **«Планирование расследования транснациональных преступлений»** состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе *«Ситуационные факторы, обуславливающие выдвижение версий и планирование расследования транснациональных преступлений»* определяется место планирования в структуре организации расследования; при этом планирование рассматривается как процесс последовательного снижения степени неопределенности исходной информации и трансформации неблагоприятной следственной ситуации в благоприятную. Предложен алгоритм поисково-познавательной деятельности следователя, который включает: анализ исходной ситуации, сбор информации, формирование мысленной модели, выявление в ней недостатков (пробелов в информационных блоках), выдвижение версий для их восполнения и последующую проверку версий с целью преобразования модели. В параграфе обосновывается специфика алгоритма применительно к расследованию транснациональных преступлений. Отмечается, что каждый его элемент приобретает международно-правовой характер: следователь при анализе ситуации устанавливает локусно-векторную структуру деяния (территории государств, где совершены отдельные эпизоды), а при сборе информации и проверке версий инициирует международное сотрудничество, готовит запросы о правовой помощи и организует проведение следственных действий за рубежом. Автором разработана типовая информационная модель следственной версии. Ее структура идентична структуре типовой модели криминальной ситуации и включает пять информационных блоков: 1) субъект преступления; 2) потерпевший; 3) способы и средства совершения и сокрытия преступления; 4) механизм совершения преступления; 5) обстановка совершения преступления. Внутри каждого блока сформулирована система типовых версий, построенная с применением

метода криминалистического классифицирования. В завершение параграфа предложена структура общего плана расследования, состоящая из двух частей: обязательной (таблица, включающая информационные блоки, цели, следственные ситуации, версии и действия) и факультативной (продукционная модель для разрешения ситуаций и проверки версий). Делается вывод, что такая структура плана является перспективной для последующей интеграции в специализированное программное обеспечение, предназначенное для автоматизации и повышения эффективности расследования транснациональных преступлений.

Во втором параграфе *«Стратегическое и тактическое планирование преодоления (трансформация) следственных ситуаций при расследовании транснациональных преступлений»* подчеркивается важность ситуационного подхода в формировании стратегии и тактики планирования расследования транснациональных преступлений. Именно характер исходной следственной ситуации определяет приоритетные направления, цели и задачи, обеспечивая адаптивность стратегии и тактики к изменяющимся условиям.

В параграфе обосновывается, что преодоление неблагоприятных следственных ситуаций достигается путем их трансформации в благоприятные через восполнение недостающих элементов в информационных блоках расследуемого события. Для этого предложена двухуровневая структура планирования, в которой тактическое планирование выступает продолжением и инструментом реализации стратегического. **Первый (стратегический) уровень** включает анализ типовой и типичной следственной ситуации, построение модели расследуемого события с соответствующими информационными блоками, выдвижение общих и частных версий, определение обстоятельств, подлежащих установлению, и формулирование общих целей расследования. На этом же этапе оцениваются возможности международного сотрудничества с компетентными органами иностранных государств. **Второй (тактический) уровень** предполагает детальный анализ построенной модели для выявления

пробелов в отдельных информационных блоках. На этой основе следователь определяет конкретные тактические приемы, операции и комбинации, а также оптимальную последовательность следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, необходимых для восполнения недостающей информации и проверки выдвинутых версий, с учетом целесообразности их проведения в текущей обстановке.

В третьем параграфе *«Особенности планирования следственных и иных процессуальных действий при расследовании транснациональных преступлений»*, на основе двухуровневой структуры планирования, выделяются особенности подготовки отдельных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий применительно к расследованию транснациональных преступлений, в частности: необходимость получения исходной информации посредством международных запросов о правовой помощи, формулирование задач с учетом стратегических целей совместного международного сотрудничества, согласование последовательности действий, выбор тактических приемов, допустимых в правовых системах всех затронутых государств, а также обязательное расширение круга участников и координация времени и места проведения планируемых мероприятий.

В параграфе подчеркивается, что при расследовании транснациональных преступлений первостепенную значимость приобретают поисковые и коммуникативные следственные действия, позволяющие получить материальные и идеальные следы, нередко находящиеся на территории нескольких государств.

Автором разработана типовая модель планирования следственных и иных процессуальных действий, базирующаяся на ситуационном подходе. Модель предполагает последовательное восполнение пяти информационных блоков (субъект преступления, потерпевший, способ, механизм, обстановка) через проверку выдвинутых следственных версий. Для каждого блока

определен специфический комплекс следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, тактических приемов, операций и комбинаций.

В четвертом параграфе *«Формы и содержание планов расследования транснациональных преступлений в различных следственных ситуациях (графические и иные формы систематизации криминалистически значимой информации, составляющей содержание криминальных и следственных ситуаций)»* отмечается, что содержание и задачи плана расследования детерминированы сложившейся следственной ситуацией и направлены на ее последовательную трансформацию из неблагоприятной в благоприятную. В параграфе обосновывается, что план расследования и следственная ситуация находятся в диалектической взаимосвязи: план, основанный на текущей ситуации, немедленно начинает ее преобразование, а возникшие изменения порождают новый, скорректированный план. Этот итерационный процесс продолжается вплоть до установления объективной истины по делу.

Автором проанализированы особенности форм и содержания планов в зависимости от объема исходной информации о событии преступления и на этой основе выделены две ситуации, определяющие различные цели планирования: в неблагоприятной ситуации (личность подозреваемого не установлена, местонахождение неизвестно) центральной задачей является преодоление информационной неопределенности. Показано, что содержательная часть планирования в таких ситуациях сосредоточена на выдвижении и проверке версий для восполнения недостающих сведений. В относительно благоприятных ситуациях (личность установлена, подозреваемый задержан) содержательная часть планирования смещается в сторону детализации и уточнения собранных данных.

Особое внимание в параграфе уделено графическим формам систематизации криминалистически значимой информации, позволяющим визуализировать структуру и динамику преступной деятельности (схема **связей** внутри транснациональной преступной группы, схема преступных связей по эпизодам преступной деятельности и «шахматки»).

В пятом параграфе *«Автоматизация планирования расследования транснациональных преступлений: создание и перспективы использования специализированного программного обеспечения (CrimPlan)»* констатируется наличие устойчивого разрыва между теоретически признанной важностью планирования и его формальным, упрощенным воплощением в практической деятельности. Анализируя причины, автор приходит к выводу, что традиционные методы, основанные на бумажных носителях и индивидуальном опыте следователя, становятся недостаточно эффективными при расследовании транснациональных преступлений, характеризующихся рассредоточением доказательств по территориям нескольких стран, необходимостью международного взаимодействия и обработкой обширных массивов разнородных данных. В связи с этим обосновывается необходимость разработки инструмента, который структурирует логику планирования и минимизирует рутинные операции. В целях решения обозначенной проблемы автором создано специализированное программное обеспечение «CrimPlan», реализованное на языке Python. Его ключевая задача – служить вспомогательным инструментом следователя, обеспечивающим систематизацию информации и автоматизацию формирования плана расследования. Детально описаны интерфейс и функциональные возможности программы. Подчеркивается, что программа «CrimPlan» не только структурирует криминалистически значимую информацию, но и выстраивает логические связи между элементами следственной ситуации, выдвигаемыми на их основе версиями и следственными действиями. Это позволяет следователю вести учет возможностей международного взаимодействия, отслеживать статус запросов и полученных результатов, а также в целом существенно сократить временные затраты на разработку и оформление плана.

В шестом параграфе *«Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в планировании расследования транснациональных преступлений»* исследуется потенциал применения

технологий искусственного интеллекта (ИИ) для автоматизации деятельности следователя.

В параграфе выделены и проанализированы два фундаментальных подхода к реализации ИИ в планировании расследования транснациональных преступлений – «нисходящий» и «восходящий».

Наиболее реализуемым в настоящее время признается «нисходящий» подход, основанный на четко заданных продукционных правилах формата «ЕСЛИ (условие), ТО (действие)». Раскрыт пошаговый алгоритм работы такой системы: после ввода следователем фабулы дела ИИ производит ее семантический анализ, извлекает криминалистически значимые данные и распределяет их по слотам (фреймам) типизированной модели следственной ситуации; на основе полученного фрейма система обращается к базам «Больших данных» и выявляет наиболее схожие типовые ситуации, формирует соответствующие им версии, а затем с помощью библиотек продукционных правил генерирует перечень необходимых следственных действий, их очередность и формулирует обстоятельства, подлежащие установлению. Подчеркивается, что такой ИИ не создает принципиально нового знания, а оперирует криминалистическими данными, заложенными в него человеком.

Второй, «восходящий» подход, предполагает создание систем с алгоритмами машинного самообучения, способных к комплексному анализу массивов уголовных дел, самостоятельному выявлению закономерностей и адаптивной генерации методически обоснованных программ расследования. Автор указывает, что реализация данного подхода требует значительных ресурсов и создания специализированных, закрытых от несанкционированного доступа ИИ-систем, целенаправленно обученных на материалах конкретных категорий преступлений.

В **заключении** излагаются основные выводы и предложения, сформулированные по результатам диссертационной работы, а также обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

В приложениях представлены: аналитическая справка о результатах анкетирования следователей следственных органов Следственного комитета РФ, подразделений дознания и следствия органов внутренних дел и таможенных органов в Волгоградской, Калужской, Саратовской и иных областях; интерфейс компьютерной программы «CrimPlan: планирование расследования преступлений»; свидетельство о регистрации программы для ЭВМ; инструкцию по использованию программного обеспечения «CrimPlan: планирование расследования преступлений»; обзор судебной практики по уголовным делам, возбужденным по ст. 226¹, 229¹, 322, 322¹ УК РФ; акты внедрения результатов диссертационного исследования (методические рекомендации по планированию расследования транснациональных преступлений) в практическую деятельность следственного управления Следственного комитета РФ по Саратовской области, Главного управления МВД России по Саратовской области, а также в учебный процесс ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»; методические рекомендации «Применение ситуационного подхода в планировании расследования транснациональных преступлений».

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень, утвержденный ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Шарифходжаев, Ш.И. Следственные ситуации первоначального этапа расследования транснациональных преступлений / Ш.И. Шарифходжаев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 1. – С. 289-294 (0,4 а.л.).

2. Шарифходжаев, Ш.И. Информационные модели криминальных ситуаций и их разрешения при расследовании транснациональных

преступлений / Ш.И. Шарифходжаев // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – № 2. – С. 227-241 (0,8 а.л.).

3. *Шарифходжаев, Ш.И.* Типовая системная информационная модель следственной версии, выдвигаемой при расследовании транснациональных преступлений / Ш.И. Шарифходжаев // Закон и право. – 2025. – № 10. – С. 261-270 (0,7 а.л.).

4. *Шарифходжаев, Ш.И.* Формы систематизации криминалистически значимой информации, составляющей содержание криминальных и следственных ситуаций при расследовании транснациональных преступлений / Ш.И. Шарифходжаев // Судебная экспертиза и исследования. – 2026. – № 1. – С. 165-172 (0,6 а.л.).

5. *Шарифходжаев, Ш.И.* Автоматизация планирования расследования транснациональных преступлений / Ш.И. Шарифходжаев // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2026. – № 1. – С. 173-180 (0,5 а.л.).

*Свидетельства о государственной регистрации
программ для электронных вычислительных машин:*

6. *Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2025693451* Российская Федерация. CrimPlan: заявл. 22.11.2025: опубл. 28.11.2025 / Ш.И. Шарифходжаев.

Статьи в сборниках материалов конференций

7. *Шарифходжаев, Ш.И.* Международное сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики в борьбе с транснациональной организованной преступностью: основные направления, проблемы и пути их преодоления / Ш.И. Шарифходжаев // Сравнительное правоведение в странах Азии – XV: матер. ежегод. междунар. молодеж. науч.-практ. конф. (27 июня 2024 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та им. Доржи Банзарова, 2024. – С. 19-22 (0,4 а.л.).

8. *Шарифходжаев, Ш.И.* Использование искусственного интеллекта в расследовании киберпреступлений транснационального характера / Ш.И. Шарифходжаев // Проблемы и перспективы борьбы с преступностью

в условиях цифровизации – XXIII: матер. ежегод. междунар. молодеж. науч.-практ. конф. (30 мая 2025 г.). – Барнаул: Изд-во Алтай. гос. ун-та, 2025. – С. 322-325 (0,2 а.л.).

9. *Шарифходжаев, Ш.И.* Продукционная модель представления знаний в структуре ситуационного подхода при расследовании преступлений / Ш.И. Шарифходжаев // Шикановские криминалистические чтения: криминалистическое и судебно-экспертное обеспечение расследования и раскрытия преступлений: матер. ежегод. всерос. науч.-практ. конф. молод. исслед. (17 декабря 2024 г.). – Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2025. – С. 175-180 (0,4 а.л.).

10. *Шарифходжаев, Ш.И.* Проблемы и перспективы международного сотрудничества России и стран Азии в борьбе с транснациональной преступностью / Ш.И. Шарифходжаев // Сравнительное правоведение в странах Азии – XVI: матер. ежегод. междунар. молодеж. науч.-практ. конф. (18 апреля 2025 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та им. Доржи Банзарова, 2025. – С. 147-149 (0,3 а.л.).

11. *Шарифходжаев, Ш.И.* Особенности планирования идентификационно-поисковой деятельности на первоначальном этапе расследования транснациональных преступлений / Ш.И. Шарифходжаев // Взаимодействие участников идентификационно-поисковой деятельности при выявлении и расследовании преступлений (18 ноября 2025 г.). – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2026. – С. 236-239 (0,2 а.л.).

12. *Шарифходжаев, Ш.И.* Стратегическое и тактическое планирование расследования транснациональных преступлений / Ш.И. Шарифходжаев // Конституционные основы противодействия преступности в России: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. (18 декабря 2025 г.). – Ставрополь: Изд-во Сев.-Кав. федер. ун-та, 2026. – С. 305-308 (0,3 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях

13. *Шарифходжаев, Ш.И.* Использование криминалистического моделирования при планировании расследования преступлений

/ Ш.И. Шарифходжаев // Вопросы российской юстиции. – 2025. – № 37. – С. 337-342 (0,3 а.л.).

Общий объем публикаций составляет 5,1 а.л.